

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Марина Викторовна ОСИПОВА,
кандидат исторических наук, доцент ка-
федры английского языка факультета
восточных языков ДВГГУ, г. Хабаровск.

Traditional culture as a factor of ethnic development.

M.V. Osipova, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor, Chair of English language, Faculty of Oriental languages, Far Eastern State Humanitarian University, Khabarovsk.

Мы обсуждаем проблему идеи, которая бы объединила коренные малочисленные народы Дальнего Востока России, способствовала сохранению и развитию их культурного наследия. В конце минувшего столетия государственная и хозяйственная структуры России подверглись коренной перестройке. В течение нескольких лет в нашей стране состоялась модификация почти всех основ государства, экономика перешла на рыночные отношения, интегрируясь в мировые экономические процессы. В новейшее время мы являемся свидетелями активного взаимодействия и взаимопроникновения не только экономических отношений, но и культур. Глобализация в области экономических отношений, ускорение технического прогресса, углубление международной интеграции приводят к сужению сферы проявления этнических свойств культуры, которые постепенно теряют свою самобытность. Происходит постепенный процесс унификации культур, что с течением времени может привести к вырождению культурного многообразия, утрате уникального опыта народов.

В условиях глубинных сдвигов и потрясений возникла полемика о месте России в современном мире, её духовной идее, остро прозвучала проблема поиска общенациональной идеи. Так, на Московском международном соборе православной молодёжи тогда митрополит, а ныне Патриарх Всея Руси Кирилл сказал: «Отсутствие национальной идеи как совокупности наиболее общих и высоких целей нации, а также путей их достижения, делает невозможным существование самой нации, превращая её в скопление отдельных индивидов, проживающих в данный момент в пределах границ одного государства» [2].

Подобная проблема волновала почти все страны мира, когда необходимо было объединить нацию, сплотить её посредством идеи общенационального масштаба. Для граждан США «цементирующим» стал образ их страны как мирового лидера и оплота демократии, для исламского мира — идея «исламской чистоты», население Японии долгое время вдохновлялось идеей «японского чуда». Что же касается России, то на разных этапах её исторического развития выдвигались разные идеи: «Россия — третий Рим», «Самодержавие, Православие, Народность», создание коммунистического общества. В современной России такой

идеи нет, как нет и недостатка в предложениях. В ходе объявленного в Интернете конкурса на выдвижение национальной идеи, наиболее полно отражающей дух и устремления нации [3], высказываются, в частности, такие предложения: достижение уровня высокоразвитых стран, переход от «бытия, определяющего сознание» к «сознанию, определяющему бытие», идея «рачительного государства» и т.п. Совершенно очевидно, что эти и подобные предложения не могут претендовать на статус национальной идеи. Её содержанием не могут быть отвлечённые понятия. Национальная идея должна волновать, задевать за живое каждого человека, объединять людей.

Существует три основных подхода к определению данного понятия: религиозно-идеалистический, рационалистический и социокультурный. В рамках религиозно-идеалистического подхода национальная идея рассматривается как некий «замысел Бога», духовно-идеалистическая субстанция — «народный дух». В рамках рационального подхода национальная идея определяется как «национальные интересы». Нам ближе социокультурный подход, при котором национальная идея — это целеполагающая и смыслоформирующая система ценностных установок, которая формируется в процессе самоидентификации нации, является выражением самосознания народа, определяющим его целостность, отношение к себе и окружающей действительности.

Каждый народ имеет своё духовное назначение, которое определяет его исторический облик и судьбу. Исходя из этого, можно полагать, что национальная идея — это цель существования нации, достигшей определённого уровня исторического и экономического развития. В государствах, считающихся мононациональными, национальная (общегосударственная) идея будет одновременно и этнической. В России, являющейся многонациональным государством со времён присоединения земель к Московскому княжеству, претендовать на национальную идею может лишь та, которая в равной степени будет близка и понятна всем её большим и малым народам. В качестве таковой может быть лишь идея, основанная на таких общечеловеческих ценностях, как свобода, достоинство, благосостояние каждого гражданина государства.

Наличие национальной идеи для многонационального государства не исключает потребности иметь и целеполагающую идею применительно к каждому народу, входящему в его состав, особенно если он чётко осознаёт свою этническую (культурную) отличительность. Формулировать такую идею должен сам народ, хотя, разумеется, далеко не каждому это под силу. Яркий пример в этом отношении коренные малочисленные народы Дальнего Востока. Численность аборигенных этносов незначительна. В Хабаровском крае, например, она колеблется от 11 тыс. чел. у нанайцев, до 426 чел. у орочей. Скорее всего, речь должна идти об идее общей для всех аборигенных этносов, тем более, что для большинства из них характерен «общий культурный код» [1, с. 28].

Такой идеей, по нашему мнению, могло бы стать возрождение чувства собственного достоинства, основательно разрушенного в XX в. экономической и культурной экспансией титульной нации. Возрождение этого чувства должно начаться с осознания себя представителем древнейших этнических групп, чья культура своими корнями уходит в далёкое прошлое, входит в сокровищницу мирового культурного наследия. В современных условиях возрождение такого чувства возможно лишь на базе традиционной культуры, которая в глазах аборигенов не потеряла окончательно своей привлекательности и может стать творческой силой, способной мобилизовать скрытый потенциал народа. Но идея эта не должна быть просто идеей, она должна находить своё воплощение в жизнь. И здесь без помощи государства не обойтись.

У каждого народа существует генетическая память. Под воздействием других культур, социальных и идеологических стандартов он (народ) может на время «забыть» свою историю, свои корни, но в переломный момент истории (перестройка в нашей стране) историческая память «просыпается». И здесь нет зависимости от уровня образования или от высоты занимаемого положения, ярким примером могут служить образцы декоративно-прикладного искусства аборигенов, которые демонстрировались на Международном фестивале «Живая нить времён» в Хабаровске в 2008 г.

Творческая идея по сохранению и развитию традиционной культуры эмоционально привлекательна, она созвучна национальному духу и одновременно содержит рецепт успеха. Зародившись и сложившись в глубинах анимизма и шаманизма, проявившись в первых проблесках этнического самосознания, она донесла до сегодняшнего дня специфику духовности аборигенов и дошла до нас в устном народном творчестве и удивительной красоте старинных изделий из рыбьей кожи, дерева, тростника, в вышивках, плетении бисера. Они были изготовлены как профессионалами, мастерами, так и людьми, вспомнившими то, что было заложено в их генетическую память предками. Помимо изготовления самих изделий в людях стало просыпаться чувство гордости и желание поделиться секретами мастерства своего народа. И как результат — в свет выходят книги не писателей и искусствоведов, а простых представителей ульчского, нивхского и нанайского народов. Это альбом Т.Б. Матвеевой (урожд. Дуван) «Орнаментальное искусство ульчей: мастера и традиции», книга мастерицы Е.К. Ланиной «Нивхгу мролф тор (нивхские старинные традиции)», замечательное издание «Вышивка нанайцев» доцента ДВГГУ А.С. Киле и каталог работ ульчского мастера И.П. Росугбу, выполненный Ким Дон Чером.

Национальная идея учит людей быть самими собой, верить в дело, начатое другими, тем более, что в истории множество примеров, как один человек, живущий делом нации, способен собрать вокруг себя массу людей, зажечь их своей идеей, побудить к действию. Смелые шаги мастериц декоративно-прикладного искусства, возможно, подвигли мужчин, представителей разных профессий, взяться за перо и воссоздать картины прошлой жизни народа. Появление этих произведений есть результат возрождения чувства собственного достоинства, с которого и начинается человек как личность. И тогда возникают такие светлые и немного наивные произведения, как книга врача А.К. Тумали «Калиновский утёс: К 80-летию села Калиновка», биографический очерк учителя Н.С. Сипина «Встречи с отцом», сборник стихов «Голоса серебристых протоков», авторы которого (М. Дечули, Г. Ангина, Д. Вайзгун, М. Кильта) отнюдь не писатели-профессионалы. Эти произведения несут важную эстетическую, историческую, этнографическую информацию — ценные свидетельства того, как жили аборигены в определённые исторические периоды времени. Хочется надеяться, что первые «ласточки», возрождающие, сохраняющие и развивающие культурные традиции аборигенов помогут им обрести почти утраченное чувство этничности, ведь культура — это неразрывное единство традиции и инновации, это сохранение своей сущности и одновременно её развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Гонтмахер П.Я. Нивхи: Этнографические тетради. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 1999. 415 с.
2. Митрополит Кирилл выступил перед делегатами Съезда православной молодёжи. URL: <http://www.zavet.ru/molszd-kir.htm/>
3. Всероссийский открытый молодёжный конкурс «Национальная идея России». URL: <http://nationalidea.bntru.com>